

— Мам, ну скажи же, — произнёс Чэнь Бин.

— Мы с твоим отцом подумали, что раз ваш ребёнок, Цин, уже подрос, и сейчас, кажется, пора ему идти в детский сад, а у нас здесь его нет, то вы, конечно, захотите отправить его в посёлок. Она ещё такая маленькая, и вы, конечно, захотите поехать вместе с ней.

— Мы с твоим отцом решили, что стоит разделить семью, — закончила бабушка Чэнь.

Чэнь Бин замолчал, не говоря ни слова, словно обдумывая что-то.

Ян Мэй, услышав это, обрадовалась. Хотя сейчас в семье не было недостатка в деньгах, и Чэнь Бин зарабатывал достаточно, деньги всё равно находились в её руках. Однако таковы были местные обычаи: пока семья не разделена, главными в доме оставались свекор и свекровь. Хотя бабушка Чэнь не была злой свекровью, всё же лучше было бы самой управлять своим домом.

Ян Мэй, видя, что Чэнь Бин молчит, незаметно толкнула его под столом.

Чэнь Бин взглянул на Ян Мэй, затем повернулся к бабушке:

— Ладно, мам, как скажешь, так и сделаем.

— В доме сейчас две теплицы, чуть больше трёх му земли и чуть больше четырёх му пашни. Мы с твоим отцом решили выделить вам полтора му земли и два му пашни, а теплицы поделим поровну, — продолжила бабушка Чэнь, наблюдая за реакцией Чэнь Бина. Видя, что он молчит, она добавила:

— Что касается денег, у нас, стариков, есть чуть больше 10 000 юаней, но я планирую выделить вам только 2 000. Эти 2 000 я хочу отдать Ян Мэй. Ян Мэй, ты знаешь, что по нашим обычаям приданое составляет 200 юаней. Но так как ты приехала издалека и сразу пришла с нашим старшим сыном, то все эти формальности были пропущены. Теперь я хочу восполнить это и дать тебе 2 000.

— За последние годы старший сын зарабатывал на плотницких работах и строительстве домов для других, и я не брала с него деньги, они все оставались у вас. Так что у вас, должно быть, нет недостатка в деньгах.

— Твоя сестра учится в университете, и я не прошу вас помогать. Мы с твоим отцом ещё можем работать несколько лет и обеспечим её образование.

— Что касается зерна, свиней, кур и уток, вы всё знаете. В прошлом году собрали чуть больше 5 000 цзиней риса, около 3 000 цзиней кукурузы и около 10 000 цзиней картофеля и батата.

— Риса выделим вам 2 000 цзиней, кукурузу — если вы не будете кормить свиней, то я переведу её в деньги. Картофель и батат — если будете сажать, можете брать у нас, если будете есть, тоже берите из дома. Я не планирую делить их.

— Что касается этого дома, он был построен на наши с отцом деньги, и я не собираюсь делить его. Решайте сами, будете ли вы строить дом здесь или в посёлке. Этот дом пока останется за нами, стариками. Когда мы умрём, он достанется Сяююню. А ещё есть лес — старший сын, ты занимаешься плотницким делом, так что мы выделим тебе сосновый лес.

Сяююнь, слушая бабушку, почувствовал грусть и хотел что-то сказать, но бабушка похлопала

его по руке, чтобы он молчал.

— Невестка, у тебя тоже не должно быть никаких возражений, ты ведь видишь, как обстоят дела в нашем доме, — добавила бабушка Чэнь, опасаясь, что Ян Мэй будет недовольна тем, что дом достанется Сяююню.

— Мам, что вы говорите, у меня нет никаких возражений, — с улыбкой ответила Ян Мэй, обнимая Цин.

— Сяююнь всегда был зарегистрирован в нашей с отцом семье. Я хочу, чтобы он оставался с нами. Если вы захотите перевести его к себе, это тоже можно, решайте сами.

Сяююнь помнил, что в прошлой жизни его регистрация оставалась с бабушкой и бабушкой до самой смерти, и даже когда Чэнь Бин купил дом, они не перевели её. Поэтому в этой жизни он тоже не собирался менять её.

— Бабушка, я останусь с вами, я не хочу переводить регистрацию. К тому же, когда я поступлю в университет, её всё равно нужно будет перевести в университет.

— Хорошо, значит, пока Сяююнь останется с нами. Но его обучение вы будете оплачивать сами. Мы сейчас обеспечиваем твою сестру, и у нас нет лишних денег на Сяююня. Старший сын, ты его отец, ты должен нести ответственность, — добавил дедушка Чэнь.

— Папа, что вы говорите, Сяююнь мой сын, и я, конечно, буду оплачивать его обучение, — поспешно ответил Чэнь Бин. Сяююнь с самого детства воспитывался бабушкой и бабушкой, и если после разделения семьи они ещё будут оплачивать его обучение, то это будет несправедливо. Это было бы как в поговорке: «Появилась мачеха — появился и отчим». Люди бы просто закидали его насмешками, да и сейчас у них нет недостатка в деньгах на обучение.

— Вот что сказала мама, старший сын, невестка, вы согласны? Если согласны, завтра я попрошу старосту деревни оформить документы и выделить вам землю, — решительно заявил дедушка Чэнь.

— Теплицу мы не будем брать. Мы не вкладывали деньги в её строительство, это всё делали мама и папа. И подарок тоже не нужен. Но можно ли выделить нам больше леса? Я хочу купить хорошие деревья и посадить их. Ведь если я продолжу заниматься плотницким делом, мне понадобится качественная древесина, — сказал Чэнь Бин, не придавая большого значения теплице. Его интересовал лес.

Ян Мэй, услышав, что он отказывается от 2 000 юаней, слегка нахмурилась. Кто не хотел бы иметь больше денег? Она незаметно ущипнула Чэнь Бина за ногу, но он лишь взглянул на неё и промолчал.

— Деньги всё равно нужно дать. Эти деньги не для тебя, а для Ян Мэй. Если ты не хочешь теплицу, то мы выделим тебе половину горы у Маоцаопина, — сказал дедушка Чэнь, настаивая на теплице.

— И ещё, как вы планируете?

— Будете строить новый дом здесь или в посёлке?

Сяююнь, услышав это, вдруг вспомнил одну вещь. В прошлой жизни, в 2002 году, старый уездный город был полностью снесён, и на его месте построили новый. Тогда дедушка Чэнь

даже работал на стройке.

— Дедушка, бабушка, папа, тётя Ян Мэй, я хочу рассказать вам кое-что, что услышал от Моханя.

— Что такое? — спросили члены семьи, зная, что Сяюнь и Си Мохань близко дружат. Каждый раз, когда Мохань приезжал на каникулы, он проводил время с Сяюнем.

— Мохань сказал, что правительство планирует построить новый уездный город, но эта информация ещё не раскрыта, её знают только внутри. — Сяюнь сделал паузу, наблюдая за реакцией Чэнь Бина, и продолжил:

— Сейчас дома в старом уездном городе очень дешёвые, их можно купить за несколько тысяч юаней. Когда через два года начнётся снос, мы сможем заработать.

— Это точно? — Чэнь Бин всё ещё сомневался в достоверности информации.

— Источник информации надёжный. У Моханя есть родственник, который работает в правительстве, — уверенно заявил Сяюнь.

Чэнь Бин посмотрел на свою жену и дочь, опустил голову и задумался.

— И ещё, папа, младшей сестре уже три года, скоро ей нужно идти в детский сад. Детский сад в посёлке — это просто несколько учителей, которые играют с детьми, они ничему не учат.

— А ещё Мохань предложил мне перескочить класс, — бросил Сяюнь ещё одну «бомбу».

— Перескочить класс? — одновременно спросили дедушка Чэнь и Чэнь Бин.

— Да, перескочить класс. Я уже изучаю учебники для старшей школы, материал начальной школы для меня слишком прост. Если не верите, спросите у дяди.

— Да, Сяюнь уже читает учебники для первого класса старшей школы. Его английский даже лучше моего, он даже учил меня, — сказала Чэнь Чжу, зная, что её племянник очень умён. Если бы не он, её оценки по английскому были бы гораздо хуже.

— Ха-ха-ха, наши предки благословили наш род! У нас снова будет студент! — радостно засмеялся дедушка Чэнь.

— Старший сын, я думаю, это хорошая идея — поехать в уездный город. Если у вас не хватит денег на дом, мы можем одолжить вам часть, вычтя из них расходы на твою сестру. К тому же, в теплице ещё можно несколько раз собрать грибы, — сказал дедушка Чэнь, думая, что раз Сяюнь такой умный, то ему нужно учиться в хорошей школе.

— Папа, на самом деле можно купить. Мы можем купить дом побольше, с магазином внизу и жилыми помещениями наверху. Если у вас не хватит денег, я могу помочь.